

ИДЕИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Народная педагогика – это опыт и его описание, это средства и идеи народного воспитания, это совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх, игрушках. Творец народной педагогики – народ без книг и специальных сочинений все же искал и находил успешные способы подготовки новых поколений жизни. Даже термины “воспитание”, “обучение” вошли в научную литературу из бытовой речи.

Народная педагогика старше, чем педагогическая наука и образовательно-воспитательные учреждения. Раньше она располагалась больше в сфере искусства, чем в сфере научной системы. Сила ее – не в авторитетных именах и плодотворных теориях, а в авторитетных мыслях и плодотворных результатах. Как своего рода самосознание народа возникла и развивалась народная педагогика на основе обобщения отдельных поступков людей и поведения народов в целом. В народной педагогике имеет место целая иерархия выводов. Выводы из педагогического опыта семей обобщаются на уровне улицы, деревни, потом местности и, наконец, целого народа и страны.

Ни для кого не секрет: лучшие идеи погибают в недостойных умах и неумелых руках. Этому учит жизнь. Личность формируется в преодолении самой себя – народная методика давала условия для такого преодоления в самой жизнедеятельности. Она никогда не была педагогикой увещания, а использовала методику борьбы, преодоления. Крылатыми стали слова: “Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу”.

Народная педагогика предполагает исследование педагогической культуры масс, выработанной тысячелетним опытом человечества и бытующей в народе до наших дней: Это когда ребенка развлекают потешками, поют колыбельную, рассказывают сказки, общаются пословицы, упражняются в отгадывании загадок, направляют его поведение намеками. Это когда мать обучает дочь правилам благопристойного поведения, обучает рукоделию, посвящает в кулинарные секреты, а отец сына предсказывать погоду по народным приметам, плотничать, пахать, вить веревку. Это когда старшие дети делают для младших

игрушки, вовлекают их в труд. Это когда дети и молодежь произносят клятвы и выполняют их, когда сознательно вырабатывают черты, в которых заинтересованы родители, род, племя, народ, когда родители помогают преодолевать недостатки своим примером.

Чем же объясняется живучесть народных педагогических традиций? Ответ один: практическими потребностями, так как педагогическая наука

а) недостаточно занимается вопросами семейного воспитания и не удовлетворяет практических потребностей масс;

б) педагогическая наука не успела еще вобрать в себя весь педагогический опыт народа;

в) педагогическое просвещение не сделало еще необходимые и важные достижения педагогической науки достоянием широких масс.

Народная педагогика в современных условиях – это фактор, восполняющий пробел между спросом народа на педагогику и предложением. Спрос настолько велик, что не всегда и не во всем находит удовлетворение.

Народная педагогика сохранила тонкую дифференциацию возрастных периодов. В словаре Н.И. Ашмарина, отразившем духовную историю народа, зафиксировано более десяти малых возрастных периодов у детей до 5 лет, семь – у подростков и четыре – у юношей. Это дифференцирование убывает с увеличением возраста и достигает единицы в глубокой старости. Все это отражает закономерности роста, развития, воспитания.

Афоризмы и пословицы – это код, экономичный код, которым коллективный ум народа зашифровал информацию. Поэтическая и афористическая форма педагогических знаний народа – результат естественного отбора средств оптимальной передачи информации. Поэтому в мысли народных педагогов вложе-

на такая энергия, что изучается и поныне. В народных изречениях заключены непреходящие духовные ценности, проверенные на практике сотен и тысяч поколений.

В народной педагогике отчетливо выступает культ ребенка. Это чисто педагогический культ, свободный от суеверного начала. Например: “Ребенок – семейный бог”. “Без детей нет будущего”. В культе матери также преобладает морально-педагогический элемент. Непререкаемый авторитет матери сохранился, возможно, со времен матриархата и поддерживался благодаря ее исключительной роли в рождении и воспитании ребенка. Например: “Слово матери со дна морского поднимет камень”. “Что не вошло с молоком матери, не войдет с козым”. Гегель полагал, что в раннем детстве важнее всего материнское воспитание, ибо нравственность должна быть насаждена в ребенке как чувство. “Чтоб дать душу, нужен отец, чтоб сделать человеком – нужна мать”. В культе предков есть свой морально-педагогический смысл, когда речь идет о поддержке авторитета живых дедов в воспитании подрастающего поколения. Здесь и единство поколений, и связь будущего и настоящего с прошлым. Например: “Старый человек – четыре человека”. “Нет старых – нет порядка”. Пословицы, песни, загадки – это средства, рассчитанные на развитие ума, на формирование моральных убеждений, на эстетическое воспитание. Сказки – это комбинированные средства интеллектуального, эмоционального и морального воздействия.

Этнопедагогика изучает способы контактов народной педагогики с педагогической наукой, анализирует значение явлений народной жизни и разбирает их соответствие или несоответствие современным задачам воспитания. Этнопедагогика включает фундаментальные проблемы:

1. основные педагогические понятия народа (уход, воспитание, самовоспитание, перевоспитание, наставления, обучение, учение, научение);
2. ребенок - как объект и субъект воспитания (родное дитя, сирота, приемыш, ровесники и друзья, чужие и посторонние дети, детская среда);
3. функции воспитания (подготовка к труду, формирование нравственных черт характера, развитие ума, забота о здоровье, привитие любви к прекрасному);
4. факторы воспитания (природа, труд, быт, обычай, искусство, религия, родное слово). А.П. Чехов писал, что люди учились “не по книгам, в поле, в лесу, на берегу реки. Учили их сами птицы, когда пели им песни, солнце, когда заходя, оставляло после себя багровую зарю, сами деревья и травы”). В этом процессе самообучения немало интересного, цен-

ного;

5. методы воспитания (убеждение, пример, требование, приказ, разъяснение, поверье, приучение и упражнение, пожелание и благословение, заклинание, клятва, просьба, совет, намек, одобрение, упрек, уговор, запрет, угроза, проклятие, брань, побои);

6. средства воспитания (русские потешки, украинские усмишки, татарские мэзэки, польские фрашки, насретдиновские лятифе и т.д., считалки, загадки, пословицы, поговорки, песни, сказки, легенды, предания и т.д.);

7. идея совершенства человеческой личности и ее реализация в системе народного воспитания (взаимосвязь сторон воспитания: умница и красавица, добрый молодец, три добра – добрая мысль, доброе слово, добрый характер, девять доблестей мужчины; комбинированные меры воздействия, комплексные формы организации жизни и деятельности подрастающего поколения);

8. организация воспитания (трудовые объединения детей и молодежи в действии, молодежные праздники, общенародные праздники);

9. педагогическая роль коллективных форм жизнедеятельности людей (семья и род, община, племя, народ, человечество);

10. народные воспитатели (родители, старшие дети, уличные и общинные педагоги, безымянные, неизвестные, малоизвестные педагоги, их деятельность и мысли).

Руководством для этнопедагогов становится совет И.П. Павлова – не быть архивариусом фактов, а искать причины, ими управляющие. Недостатком исследований этнопедагогов является то, что нет глубоких теоретических исследований о взаимодействии народных педагогических традиций с современной практикой воспитания; многие исследования воспроизводят структуру учебников и программ по педагогике, а народные педагогические факты присутствуют лишь в качестве иллюстраций.

Отличительными чертами народной педагогики являются демократизм, практицизм, эмпиризм, преемственность, синкретизм. Коротко о каждой в отдельности:

1. демократизм формировался как протест против официальных государственных педагогических систем, отражающих интересы правящих классов;

2. практицизм проявляется в том, что народная педагогика сильна отдельными находками, а не стройными системами, не теориями, а результатами воспитания, то есть преобладанием практических воспитательных воздействий;

3. эмпиризм (учение, признающее опыт), так как педагогические идеи разбросаны, они представлены в обычаях, в разных жанрах народного творчества, хозяйственных делах,

материальной культуре, в разных сферах общественной жизни и деятельности;

4. преемственность – в отличие от педагогической науки народная педагогика не имеет законченных “чисто” педагогических трудов, не имеет сохранившихся в народной памяти имен талантливых педагогов, так как они никем не фиксировались, выражая мнение масс, постепенно теряли “авторство” и становились посылками всех, передавались из поколения в поколение, обогащаясь, видоизменяясь;

5. синкретизм – единство с институтами социальной жизни народа, с его культовыми верованиями, обрядами, нормами общественного поведения.

Каждый народ, каждая народность и этническая группа, в том числе, и китайцы, которых более 700 млн., и юкагиры, которых менее 700 человек, являются “исторической личностью”, которая прошла мучительный путь развития, но это был путь к прогрессу. Народной педагогике известны персонажи “ребячьи пастухи”. Они бывали в сельских школах, устраивали игры, развлечения детей. У всех народов были сотни самоотверженных воспитателей, которые учили детей тому, чему не учила школа. Из таких представителей крестьян выходили педагоги – энтузиасты, которые служили связующим звеном между народной педагогикой и педагогической наукой, плацдармом демократической педагогики. Синтезу народной педагогики с научными знаниями шли и педагоги-демократы (не все они были из народа, но все испытали влияние народа и понимали его интересы).

Я.А. Коменский – отец педагогической науки разработал идеи “материнской школы”. Цель этой школы – все семьи поднять до уровня лучших семей. Р. Песталоцци мечтал о школе, которая удовлетворила бы потребности народных масс. Единомышленники Песталоцци: Баллерс, Дистервег, Тагор. Просветитель всех дореволюционных народов России – К.Д. Ушинский продолжил дело Каменского. Он учил педагогов других народов на своем личном примере. Педагоги других народов – Абовян, Ахундов, Банзаров, Гогешвили, Михайлов, Евсеев, Насыри, Яковлев – развили идеи славянских просветителей Кирилла и Мефодия, Каменского и Ломоносова, Сковороды и Ушинского. Л.Н. Толстой в своих педагогических идеях большое место отводил народному педагогическому опыту.

Н.А. Добролюбов высоко ценил устное народное творчество и отразившийся в нем коллективный педагогический опыт масс. До отъезда в Петербург он собрал в Нижегородской губернии 1500 пословиц и загадок, записал обычаи “проводы весны”, причем отбор и запись сделаны с поражающей педагогической целеустремленностью. Например, для харак-

теристики русского простонародья и морально-педагогического кодекса он включает поговорку: “С молодцу прорешка – под старость дыра”, “На людях и смерть красна”, “Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын”, “Под лежачий камень вода не течет” и др. И.Я. Яковлев сам стал персонажем чувашского народного фольклора. В своем “Духовном завещании народу” он призывал развивать передовые традиции семейного общественного воспитания. В.Г. Белинский рассматривал сказку не только как воспитательный и образовательный материал, но и как педагогическое средство, метод, оценивал национальный характер сказок, их народность. Природные русские педагоги – бабушка, мать, дед, не слезавший с печи, – понимали инстинктивно и знали по опыту, какую силу таит в себе народная сказка. Итак, особенности сказок, как народных средств воспитания: народность, оптимизм, увлекательность сюжета, образность, забавность, дидактизм (т.е. поучительный опыт, который как – бы самостоятельно складывается в сознании слушателя). У А.С. Пушкина в конце в “Сказке о золотом петушке” отмечается поучительный характер, ее дидактизм:

Сказка ложь, да в ней намек.

Добрым молодцам урок.

В советской педагогике Н.К. Крупская ставила и разрешала проблемы интернационального содружества детей и подростков. А.В. Луначарский боролся за школу родного языка. У А.П. Макаренко трудовые традиции коммуны и колонии – это переосмысленные народные традиции, образцы использования народного опыта в советском воспитании. С.Т. Шацкий в своих сочинениях ставил частные вопросы народной педагогики. В связи с трудовой деятельностью он тонко подметил народные педагогические начала, что не нужна привлекает в деревне детей к труду, а педагогический принцип “чтобы не баловались”. Это очень серьезный принцип, но “кроме физического труда, почти все дети старше 6 лет занимаются трудом педагогическим”, нянча своих младших братьев и сестер. П.П. Блонского интересует труд как средство воспитания в народной среде. Основной смысл народности советской школы для него – в хорошо организованном трудовом воспитании.

В.А. Сухомлинский в своих трудах творчески переосмыслил наследие Аристотеля и Квинтилиана, Каменского и Сковороды, Ушинского и Дистервега, Песталоцци и Януша Корчака. Крупскую он называл великим гуманистом нашего времени, а Макаренко своим учителем. В последних его книгах и статьях главной мыслью является возрождение педагогических традиций народа, мудрое насаждение их в семьях, внедрение в школу. Сам он

рассказывал детям сказки, пел с ними народные песни, устраивал в школе праздники, его ученики писали сочинения по пословицам, отгадывали загадки, придумывали сказки. Его “школа радости” воспроизводит народные формы, содержание и методы воспитания с учетом больших перемен, которые происходили вокруг. Дело и мысль его – это новый этап в педагогике. Заповеди Сухомлинского основаны на народных традициях, на пословицах. “Три бедствия есть у человека – смерть, старость и плохие дети”. “Береги честь смолоду”. “Не разбрасывай по мелочам силы своей

души...”. Сущность подлинно народной школы он определил так: “Школа становится подлинным очагом культуры лишь тогда, когда в ней царят четыре культа: культ Родины, культ Человека, культ книги, культ родного слова”.

Мы возвращаемся к истории не только для того, чтобы почтить память прошедших поколений, не только для того, чтобы преклониться перед подвигом выдающихся представителей народа минувшего времени. И даже не для того, чтобы на опыте прошлого учиться самим, хотя это очень важно, а для того, чтобы глубже осмыслить происходящее, научно, диалектически предвидеть будущее.

Список использованной литературы

1. Антонио Грамши Формирование человека.- М.: Педагогика, 1983.- 49 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика.- Чебоксары, 1974.- 240 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика Чувашского народа.- Чебоксары, 1966.- 205 с.
4. Котельников Р.П. От Гиппократ до наших дней.- М.: Знание, 1987.- С.27 – 28.
5. Красновский А.А. Педагогические идеи Н.И. Пирогова.- М.: Учпедгиз, 1949.- 97 с.